

Глава 704. Младшему Чжан дали волю.

Переводчик: No Fun.

На вершине холма.

Атмосфера среди учителей оживилась.

«Как интересно!»

«Да, поэтическая дуэль?»

«Это проверка силы Чжан Е».

«Учитель Ляо тоже не так плох. Учитель Ляо ЦИ не только профессор Университета Цинхуа, но и занимает позицию в Ассоциации Поэтов, поэтому его уровень довольно высок».

«Но он все равно не соперник Чжан Е. Разве ты не знаешь, на каком уровне Чжан Е?»

«Ха-ха, это не обязательно так. Учитель Ляо не слаб. Просто работы Учителя Ляо более художественные, а работы Учителя Чжан обращены к массам, поэтому они так распространены и известны людям. Поэтому мы не можем говорить, что уровень Учителя Ляо хуже Чжан Е».

«Да, я думаю, между ними может произойти соревнование».

«Похоже, что Учитель Ляо заранее подготовился».

«Верно, чтобы осмелиться сразиться с Учителем Чжан, он точно должен был подготовиться. Похоже, будет что-то интересное».

«Начнем дуэль!»

«Учитель Чжан, выходите!»

«Учитель Ляо, давайте!»

Несколько человек начало подбадривать их. Однако Су На несколько раз подмигнула Чжан Е. Она была частью команды по Китайской Литературе и естественно знала, что некоторые учителя не любили Чжан Е. Это была маленькая группка учителей из Университета Цинхуа и Женьминь, предводителем которой был Ляо Ци. Они не были рады тому, что такая «опухоль» литературного мира и сферы образования, как Чжан Е, так процветала, поэтому когда эти учителя решили устроить такую демонстрацию во время соревнования, то она поняла, что ни к чему хорошему это не приведет. Она хотела убедиться, что Чжан Е будет внимателен. Что касается поэзии, Су На вообще не волновалась, так как она знала способности Чжан Е.

Две учительницы из Пекинского Университета так же похлопали Чжан Е по спине, чтобы подбодрить его. Можно было понять, что несмотря на то, что все гармонично сочетались, смеясь и радуясь вместе, участвуя в играх, всё это было лишь весельем и играми. Теперь, когда была поднята эта тема, атмосфера уже не была прежней. Это уже было серьезной ситуацией. Казалось, что они вправду хотели бросить вызов Чжан Е. Естественно, большинство учителей из Пекинского Университета были на стороне Чжан Е. Пекинский Университет давно уже враждовал с Университетом Цинхуа. Когда происходило что-то подобное, все становилось ясно

для всех, на чьей стороне им нужно находиться.

Судья Ли Жуй спросил: «Команды учителей выбрала участника для следующего раунда?»

Ляо Ци кивнул.

«А что насчет команды учительниц?» Ли Жуй повернул голову и посмотрел в их сторону.

Учительница из Университета Цинхуа улыбнулась и сказала: «Наша сторона точно отправляет Учителя Чжан. Я не думаю, что не нужно объяснять уровень литературного мастерства Учителя Чжан, верно?»

На другой стороне учитель из Университета Цинхуа так же сказал: «Верно, я давно уже слышал о способностях Учителя Чжан сочинять стихи, как только он берет кисть. Давайте, Учитель Чжан».

Несколько учителей из Университета Цинхуа начали эхом вторить друг другу, хваля перед атакой.

Но кто бы ожидал, что далее произойдет следующее? Когда Чжан Е услышал их, он махнул рукой и сказал: «Я не пойду. Я ранее сказал, что я буду в этой команде, чтобы помочь с алкоголем. Я парень и не являюсь частью женской команды».

Ли Жуй улыбнулся. «Команда учительниц уже выбрала Вас, поэтому Вы часть группы. Так как все рекомендуют Вас, почему бы Вам не поучаствовать в последнем раунде?»

Чжан Е стоял перед грилем, и его волновала лишь жарка мяса. «Девочки, давайте сами, я просто хочу поесть мяса. Мои стихи так себе». Он совсем не мог найти в себе интерес к этому стихотворному соревнованию. «О, точно, уровень Су На довольно высокий, почему бы Профессору Су На не сделать это».

Су На потеряла дар речи. Почему я должна это делать!

Чжан Е продолжил отбиваться, не желая брать на себя ответственность.

Если бы это был любой другой человек, то все бы решили, что человек не уверен в себе или боится проиграть, и поэтому не осмеливается принимать вызов. НО если говорить о Чжан Е, что никто так не подумал. Дело в том, что все уже знали стандарты Чжан Е. Те работы, типа Дальнее Расстояние в Мире, Мертвые Воды, Восхищаясь Горами, были известны всем, и они без сомнения были превосходными работами. Чжан Е точно не мог бояться проиграть или не быть уверенным. Единственной причиной, по которой он не принимал вызов, было то, что ему было неинтересно или он был не в настроении.

Все начали подбадривать.

«Чжан Е, идите сюда».

«Если Вы не придете, то никто не будет представлять женскую команду».

«Да, Вы единственный человек в женской команде, кто может что-то сделать в поэзии».

«Это последний раунд, он решает победителя. Мы все так повеселились, поэтому Учитель Чжан, это будет честь!»

«Да, давайте хорошо посоревнуемся!»

Долго уговаривая.

Увидев ситуацию, Ляо Ци из мужской команды неожиданно сказал: «Так как нет решения о том, кто будет представлять женскую команду, то я просто бесстыдно начну первым. Тема «муж и жена»?»

Судья Ли Жуй сказал: «Верно».

Ляо Ци спросил: «У нас есть кисть и чернила?»

«Да». Рядом, посмеявшись, сказал учитель. «Они были приготовлены для обычного соревнования. Я знал, что сегодня произойдет что-то такое, поэтому я заранее приготовился. Вот. Там все лежит». Несколько других учителей помогли разложить вещи и даже поставили стол. Конечно, так как они находились в изолированном месте, ему было все равно на детали этих предметов. Всё было самым простым.

Все с нетерпением ждали.

«Начинается!»

«Учитель Ляо кажется очень уверенным!»

«Как думаете, кто победит?»

«Если вступит Чжан Е, то высокие шансы на его победу. Но если Чжан Е не захочет участвовать, то в женской команде нет никого, кто мог бы победить Учителя Ляо».

«Я тоже так думаю».

«Тема стиха должна относиться к «мужу и жене». Это не просто».

Под внимательными взглядами учителей Ляо Ци с кафедры китайского языка Университета Цинхуа медленно вышел вперед и уверенно встал возле стола. Он немного подумал, а затем его глаза засияли ярким светом, и он твердо сжал кисть в руке. Он выглядел так, словно ему что-то пришло в голову, и он начал писать!

...

Иероглифы в обычном шрифте быстро ожили на бумаге:

Мы связали наши волосы, чтобы стать мужем и женой.

Нельзя сомневаться в нашей любви и привязанности.

...

Он, не останавливаясь, за один раз написал стих!

Когда Ляо Ци наконец поднял руку и отложил кисть, толпа не могла не закричать!

«Отлично!»

«Этот стих так прекрасен!»

«Он отлично подходит под тему!»

«Чувства этой пары были описаны так оживленно! Это замечательно!»

«Этот стих правду хорош! Рифмы хорошие, тема ясна и подходит под настроение. Не к чему придрачиться!»

«Эта поэма точно выиграет! Учитель Ляо обладает отличными навыками!»

«Да, даже если Чжан Е сейчас решит участвовать, он не сможет выиграть!»

«Верно, даже если бы Чжан Е писал следующую поэму, то насколько бы лучше она могла получиться?»

«Не правда. Стихи Учителя Чжан обычно несут в себе определенную силу. Я думаю, он может написать лучше».

«Люди с разным мышлением на одни и те же вещи смотрят по-разному. Если говорить об искусстве, то всегда сложно сказать, кто лучше. В любом случае, я думаю, что стих Учителя Ляо превосходный!»

Ма Ци из команды по китайской литературе начал хлопать.

«Профессор Ляо, отличная поэма!»

Судья Ли Жуй тоже похлопал и утвердил стих: «Чудесно!»

Ляо Ци слегка улыбнулся: «Спасибо всем. КО мне пришло вдохновение, и я смог свободно выразить его!»

В этот момент молодой учитель из команды судей посмотрел в направлении женской команды и сказал: «Кого Вы пошлете? Тема имеет ограничение по времени в 10 минут, если никто не выйдет, то Вам придется пить».

Ляо Ци улыбнулся, смотря в направлении Чжан Е.

Другие тоже обратили всё свое внимание на Чжан Е.

Но казалось, что Чжан Е не замечает их. Он схватил гребешки и устриц, поедая их так, словно не ел три дня. Казалось, он либо вел себя величественно, либо специально держался в тени. Дело действительно в том, что у него не было настроения на дуэль. Был ли в этом смысл?

Взрослая учительница из женской команды подошла к нему: «Младший Чжан».

«Ай». Чжан Е бормотал, продолжая есть. «Ммм...в чем дело?»

Учительница не знала, смеяться ей или плакать. «Прекратите есть. Мы проиграем, если это продолжится. Это ежегодная традиция, и проигравшая команда должна будет выполнить групповое наказание, помимо алкоголя. Это будут танцы или забег, и это очень стыдно».

Чжан Е просто продолжил есть.

Су На тоже подошла. «Учитель Чжан, пойдем. Твоя очередь!»

Чжан Е удивленно сказал: «Ты довольно хороша в поэзии. Почему бы тебе не пойти, а я поддержу тебя?»

Су На могла лишь беспомощно улыбнуться. «Мой поэтический уровень не должен быть никому продемонстрирован. Кроме того, я уже видела стих Учителя Ляо, и он, как минимум, на пять уровней выше моего. Я не хочу опозориться. Мы все полагаемся на тебя, Учитель Чжан. Тебе нужно победить!»

«Да, давайте, Чжан Е!»

«Учитель Чжан, поспешите!»

«Мы полагаемся на Вас!»

«Прекратите есть уже. Поспешите и победите!»

Многие учительницы постоянно просили его. Некоторые молодые учительницы так боролись за победу потому, что не хотели выполнять наказание и хотели просто победить.

Неожиданно молодой учитель из Университета Цинхуа крикнул из их группы: «Если Учитель Чжан не осмеливается принять вызов, то мы должны выбрать кого-то другого».

Ляо Ци улыбнулся.

Ли Жуй и учителя из команды по китайской литературе так же наблюдали, веселясь.

Не осмеливается?

Не осмеливается принять вызов?

Когда Чжан Е услышал это, он посмотрел туда, откуда шел голос и рассмеялся: «Я знаю, что Вы пытаетесь уговорить меня на принятие вызова. Вы думаете, что такая провокация сработает на мне?» Он отложил еду и подошел: «Да, она отлично работает на мне!»

Су На: «Пфф!»

Ляо Ци: «...»

Ли Жуй: «...»

Учительницы были удивлены!

Вытерев руки, Чжан Е подошел к столу и спросил у трех судей: «Тема «муж и жена»? Нет больше ограничений по типу стиха?»

Ли Жуй ответил: «Нет».

Чжан Е кивнул и поднял кисть.

После этого все окружили Чжан Е, вытянув шеи и пытаясь посмотреть на бумагу.

Ляо Ци и остальные тоже были в толпе.

Даже учитывая такое внимание, Чжан Е выглядел вялым, явно не будучи взволнованным всем, что происходит. Казалось, что он просто взял кисть и, даже не думая, начал писать по бумаге.

Он писал наклонным шрифтом.

Смотря сухими глазами на горы и реки,

Сколько близких людей я встретил за всю жизнь?

<http://tl.rulate.ru/book/28101/462413>